

УДК 02(092)Вернадский В.И.
ББК 78.33(2)6дВернадский В.И.
DOI 10.25281/0869-608X-2023-72-4-333-347

Ю.Н. СТОЛЯРОВ

Владимир Иванович Вернадский как библиотечный деятель, библиограф и историк документа

Реферат. Выдающийся ученый-естествоиспытатель, мыслитель, общественный деятель и организатор науки В.И. Вернадский (1863—1945) занимался вопросами постановки библиотечного дела в России. Он был одним из учредителей кружка по реформе народных библиотек (1884), в который входили старшекурсники и выпускники Императорского Санкт-Петербургского университета, большинство из которых впоследствии стали видными научными и общественными деятелями. Участники кружка считали нужным проведение реформы народных библиотек. В.И. Вернадский был одним из составителей московских «Программ домашнего чтения» с библиографическими списками рекомендуемой литературы для самообразовательного изучения. Он отбирал для них литературу по естествознанию. Списки были рассчитаны на лиц со средним образованием, желающих расширить свой кругозор до уровня университетского образования. В.И. Вернадский оставил свой след в истории создания национальной библиотеки Украины: в 1918 г. он был председателем комиссии по ее учреждению; с 1988 г. эта библиотека заслуженно носит его имя. В университетском курсе лекций по всемирной истории науки В.И. Вернадский значительное место уделил истории происхождения книгопечатания, появлению географических карт, атласов, компаса, секстанта, буссоли и других приборов, которые в понятиях документологии являются источниками информации, т. е. документами. Как биограф и библиограф В.И. Вернадский принимал участие в составлении уникального 25-томного Русского биографического словаря, последний том которого вышел в 1917 году. В год 160-летия со дня рождения академика В.И. Вернадского эти факты из его биографии заслуживают особого внимания библиотечного и библиографического сообщества.

**Юрий Николаевич
Столяров,**

Российская государственная библиотека,
Центр по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе, главный научный сотрудник
Воздвиженка ул., д. 3/5,
Москва, 119019, Россия

Научный и издательский центр «Наука»
Российской академии наук, главный научный сотрудник
Профсоюзная ул., д. 90,
Москва, 117997, Россия

Государственная публичная научно-техническая библиотека России, главный научный сотрудник
3-я Хорошевская ул., д. 17,
Москва, 123298, Россия

доктор педагогических наук, профессор
ORCID 0000-0002-9597-4275;
SPIN 7795-3767
E-mail: yn100@yandex.ru

Ключевые слова: В.И. Вернадский, история библиотечного дела, народные библиотеки, библиография, история документа, Национальная библиотека Украины им. В.И. Вернадского.

Для цитирования: Столяров Ю.Н. Владимир Иванович Вернадский как библиотечный деятель, библиограф и историк документа // Библиотековедение. 2023. Т. 72, № 4. С. 333—347. DOI: 10.25281/0869-608X-2023-72-4-333-347.

Мы можем и должны начинать историю нашего научного мировоззрения с открытия книгопечатания.

В.И. Вернадский [1, с. 85]

Академик и лауреат Сталинской премии Владимир Иванович Вернадский (28 февраля [12 марта] 1863, Санкт-Петербург — 6 января 1945, Москва) известен как ученый-естествоиспытатель, выдающийся мыслитель, общественный деятель и организатор науки. Менее известно то, что он проявил себя и как библиотечный деятель, как библиограф. В литературе по библиотечному делу этот вопрос освещен довольно скупо. Благодаря Е.С. Лихтенштейну (1908—1987), который работал в издательстве Академии наук СССР и был причастен к изданию трудов В.И. Вернадского, книговедам известны взгляды ученого, касающиеся всемирно-исторического значения изобретения книгопечатания [2]. А.Г. Глухов (1925—2015) представил его как «страстного библиофила, коллекционера» [3, с. 69]. С 2013 г. В.И. Вернадского начинают позиционировать как деятеля книжной культуры [4; 5].

Как библиографа эту уникальную личность отчасти представили Н.В. Здобнов [6], А.Я. Айзенберг [7], Н.К. Леликова [8] и Г.В. Михеева [9]. О В.И. Вернадском как о библиофиле и библиотечном деятеле симферопольского периода в 2013 г. писала директор научной библиотеки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского В.И. Спирова [10].

В 1984 г. в Киеве вышла исключительная по своей ценности для раскрытия поднятого вопроса книга «В.И. Вернадский: жизнь и деятельность на Украине» [11]. Второе издание было выпущено там же в 1988 году. В ней содержится глава «Создание первой советской научной библиотеки на Украине» [11, с. 68—78], а также ряд впервые публикуемых источников.

Этим историография вопроса практически исчерпывается. Целостное представление о вкладе В.И. Вернадского в библиотечное дело, библиографию и книговедение пока отсутствует. Между тем он был причастен к перечисленным сферам со времен своей молодости.

Народные библиотеки как институты просвещения и духовного развития

В конце XIX в., когда интеллигенция стала рассматривать участие в деле внешкольного образования как свою общественную обязанность, двадцатилетний студент Императорского Санкт-Петербургского университета В.И. Вернадский оказался в числе просветителей. Старшекурсники и выпускники университета создали кружок, а затем «братство» единомышленников. Это было сообщество тех, кто пронес свою дружбу через всю жизнь, — людей, близких по духу и взглядам. «Братство» поддерживало связь с педагогом-просветителем, блистательным публицистом, основателем харьковской женской бесплатной воскресной школы, исследователем и автором изданий «Что читать народу?» и «Книга взрослых» Х.Д. Алчевской (1841—1920), взаимодействовало с Санкт-Петербургским комитетом грамотности и непосредственно с Л.Н. Толстым.

«Братство было попыткой, коллективным укладом жизни, искания ее смысла», — писал В.И. Вернадский [цит. по: 12, с. 239]. В том, что «задача человека заключается в доставлении наивозможно большей пользы окружающим», он был убежден уже в 1884 году. Ученый отмечал в дневнике: «Все, что делается в государстве и обществе, так или иначе на тебя ложится», а потому необходимо «стараться, чтобы оно шло к твоему идеалу...» [13, с. 39—40]. Духовное развитие народа члены общины связывали с необходимостью образования, с несением в массы сознательного начала. В 1884 г. они создали группу по изучению «народной литературы» для ознакомления с ней и отслеживания, что «сделано и делается для народного образования у нас на Руси» [14, с. 50].

21 мая 1884 г. В.И. Вернадский записал в дневнике:

«Завтра у меня соберутся для обсуждения [вопроса] *о народных библиотеках*¹. Необходимо подумать и обсудить, какие книги должны предлагаться народу. Можно теперь [изложить] только самые абстрактные представления (мое мнение):

1. Необходимо, чтобы были книги по всем вопросам, волнующим народ: книги о земле-владении, описание мест и путей в России (для переселенцев), объяснение народных прав, изложение разных вероучений, [о] народной школе, царя.

2. Книги о природе — в популярном народном виде должны быть изложены все возможные научные сведения: о небе и земле, звездах, солнце, погоде, почве, растениях, животных, людях. Народные медицина и гигиена.

3. Рассказы из истории страны.

Чем глубже в массу будут распространяться сведения, приобретенные наукой, тем лучше.

Общей идеей нашей должно быть то, что народ должен понимать свои силы и права, должно быть то, чтобы приводить народ к сознанию, что надо ему самому управлять собой. Стараться доставить народу ряд практически необходимых и важных сведений, пытаться направить его мысль и убедить его в его силах.

а. Государство и правительство существуют для народа, а не народ для государства и правительства.

б. Только тогда, когда большинство массы поймет и свое положение, и свои силы, только тогда возможно более разумное ниспровержение нынешнего паразитного правительства. Для этого необходимо распространение знания, а для этого — народная литература.

Что же нам распространять для народа и будем ли мы все одинакового мнения в этих вопросах? Стоит ли тратить свои силы на распространение и усиление тебе враждебного религиозного настроения, мистических взглядов и идей? Пусть без нас распространяют их другие, пусть не пускает глубоких корней фанатизм, и теперь завладевший массой.

До сих пор народ не тронут научными знаниями. Старые идеи и старое мировоззрение, много веков тому назад отброшенное наукой, владеет им. Едва-едва, с большим трудом входят в массу научные знания; причина — отчасти исторически сложившиеся обстоятельства, сделавшие из масс одно орудие привольной жизни стоящих у кормила правления, отчасти малая работа в этом направлении лиц, сознающих подобное печальное и опасное положение вещей.

В.И. Вернадский [1]

Что же должно поставить нашей идеей, нас всех связующей? Стараться распространить в народе научное мировоззрение; дать ему верное представление о том, в каком положении он находится в государстве и чем он должен быть; доставить ему сведения, необходимые как в обычных делах, так и в жизни» [15, с. 103–104].

В.И. Вернадский считал необходимым создание народных библиотек как институтов научного просвещения широких слоев населения.

Задачу библиотек он усматривал в воспитании читателей в сознании, что государство существует для народа, а не наоборот. Предполагалось, что их универсальный по содержанию фонд будет включать только прогрессивные и написанные на научной основе книги.

Его единомышленники намеревались инициировать всеобщее обязательное начальное образование, основой которого должна была стать сеть стационарных и передвижных библиотек на селе. Они планировали предварительно изучить читателей-крестьян, обобщить и опубликовать собранные сведения, соста-

вить и издать рекомендательные каталоги для школьных библиотек.

К изучению чтения кружковцы намеревались подойти основательно. Был составлен обширный список более чем с 50 вопросами для взрослой публики. Ответы планировалось получить путем устного опроса и «переспроса» в процессе групповых громких чтений. Предполагалось непосредственное и — реже — статистическое наблюдение. Для сбора таких сведений намечалось пользоваться школьными и церковно-приходскими библиотеками, а также подворными обходами крестьянских изб.

Исследование должно было помочь установить число и состав читателей в действующих библиотеках, а также количество, виды, содержание, источники поступления произведений печати (причем как в общественные, так и в домашние библиотеки). Целью было доказать, что рекомендуемая литература читателю по душе, а составители рекомендательных списков — подлинны и признанные руководители чтения. Но изучение предполагалось провести в отрыве от знания конкретных условий быта, труда и действительных познавательных потребностей народа; имел место наивный расчет на то, что осмотрительные крестьяне действительно раскроют душу перед исследователями — представителями чуждых классов и сословий. Сам факт наличия книги рассматривался как доказательство ее востребованности; истинное отношение даже к купленной книге оставалось вне поля зрения исследователей. Намеченная программа имела серьезные методологические изъяны и никак не была обеспечена организационно.

Члены «братства» участвовали в составлении каталогов книг, лекций, переводов литературы с иностранных языков, создавали народные библиотеки. В 1885 г. их увлекла идея иметь общий уголок земли, где в трудный момент жизни можно было бы найти временный приют. Поэтому такое имение планировалось назвать Приютино. Оно представлялось духовным центром «для создания более правильной собственной жизни, для освеженья от города, для связи с внутренней Россией, для знакомства с деревенским людом... для нормального воспитания уже существующего и все увеличивающегося молодого поколения...» [цит. по: 16]. Предполагалось, что в имении непременно должна быть и библиотека. Для этих целей В.И. Вернадский предложил использовать свое имение Вернадовку в Моршанском уезде Там-

бовской губернии. Это была крупная земельная собственность (800 десятин). Как вариант, будущий академик предлагал также продать часть Вернадовки для покупки имения в другой местности. Мнения о месте нахождения имения разошлись. Приютино осталось мечтой, к которой нужно стремиться, но духовный союз членов «братства» длился всю жизнь.

В 1885–1886 гг. товарищи стали членами Санкт-Петербургского комитета грамотности при Вольном экономическом обществе и содействовали учреждению первой бесплатной читальни в Северной столице.

В духовном становлении В.И. Вернадского важную роль сыграли произведения Л.Н. Толстого и встречи с ним. Несмотря на различие взглядов, В.И. Вернадский высоко ценил гуманистические и нравственные аспекты учения Л.Н. Толстого, поиск им истины.

В 1891–1892 гг. члены «братства» организовали общественную помощь голодающим крестьянам Центральной России, на собственные средства и пожертвования создали столовые [17]. В.И. Вернадский достаточно хорошо знал быт крестьян и много внимания уделял просвещению народа. В частности, с его помощью удалось не допустить резкого сокращения земских школ в Моршанском уезде Тамбовской губернии, а также добиться через Сенат разрешения на открытие общеобразовательных воскресных школ, подчиненных земству, а не духовному ведомству, как было принято. Важно, что в каждой школе создавалась учебная библиотека.

В.И. Вернадский принимал участие в разработке общеземской культурной программы, был одним из организаторов неофициальных земских совещаний, на которых не раз высказывался о необходимости создания многочисленных кружков грамотности, с помощью которых рассчитывал добиться коренного улучшения в сфере народного просвещения [18, с. 34].

Возмущаясь бездеятельностью общества, В.И. Вернадский построил школу с библиотекой в селе Подъем Тамбовской губернии. Вплоть до 1917 г. ученому удавалось содержать школу, снабжать пособиями, заботиться о подборе учителей (некоторые на его средства получили педагогическое образование). Это учебное заведение носит в настоящее время имя своего основателя.

Есть сведения о том, что им финансировалась школа и в имении Шигаевка Рязанской губернии [18, с. 170, 251, 271]. С 1858 г.

владелицей имения была статская советница М.Н. Вернадская (1831–1860), урожденная Шигаева. (В 1981 г. в деревне проживало около 4,5 тыс. человек.)

Оценивая программу В.И. Вернадского в целом, необходимо констатировать, что она имела романтически-утопический характер. Такой оценки придерживается и Б.В. Банк [19, с. 140]. Для ее реализации у членов «братства» не было ни достаточных сил, ни средств, ни организационной поддержки. Кроме того, для установления нового общественного строя, даже при гипотетическом попустительстве правительства, одних научных знаний было совершенно недостаточно.

Роль научно-популярной литературы и проблема рекомендательной библиографии

При столкновении с суровой действительностью благие порывы быстро выдохлись. Основная причина состояла даже не в полной непродуманности организационной стороны грандиозного замысла, а в элементарном отсутствии «народной литературы». Это обстоятельство лучше других представителей интеллигенции того времени понял Н.А. Рубакин (1862–1946), который, глубоко изучив библиокультурную ситуацию, убедился, что многие попадающие в руки малоподготовленных читателей книги «пролетают над их головами» и не имеют какого-либо значения для «читающей толпы» [20]. Он понял, что начинать надо с написания книг, соответствующих действительным информационным потребностям народа и доступных ему по уровню изложения. На этом Н.А. Рубакину пришлось сосредоточиться лично после безуспешных обращений к писателям и ученым.

Кроме того, в рекомендательные списки литературы включались книги по научной классификации Н.А. Рубакина (который в это время занимался в Санкт-Петербурге тем же, чем В.И. Вернадский в Москве), отвечавшие только одному научному критерию — объективности и достоверности. Книгу же Н.А. Рубакин считал могущественнейшим средством борьбы не только за истину, но и за справедливость (как обязательный этический критерий). Поскольку критерий справедливости относителен, Н.А. Рубакин принимал в этом отношении сторону угнетенных слоев населения. Но и этих критериев, с его точки зрения, было недоста-

точно: автор каждой книги, а также библиограф, включающий ее в рекомендательный список, должны учитывать уровень образования читателя, его социальное положение, а также — и этому Н.А. Рубакин уделял принципиальное значение — библиопсихологические характеристики персонально каждого желающего приобщиться к книжному знанию [21; 22].

Сам Н.А. Рубакин отошел от традиционного подхода к отбору книг для рекомендательных указателей исходя только из их качества. Он принимал во внимание все социокультурные, демографические и психологические характеристики потенциального читателя. Их он положил в основу библиографического указателя «Среди книг», два издания которого вышли уже в начале XX в., чем обеспечил указателю непреходящее значение, а себе заслужил бессмертную славу. (В год 160-летия со дня рождения В.И. Вернадского опубликована статья о близости менталитета В.И. Вернадского и Н.А. Рубакина, его университетского товарища [23].)

Еще лучше роль библиотек и написанных на научной основе популярных книг в деле революционной борьбы осознал В.И. Ленин [24], который в партийно-просветительной работе большевистских организаций в полной мере использовал написанные для народа книги Н.А. Рубакина.

К проблеме рекомендательной библиографии В.И. Вернадский приобщился в начале 1890-х годов. Повод для этого был особый: голод в России в 1891 г. вызвал стремление просветителей принять посильное участие в помощи голодающим. И.М. Сеченов, А.Г. Столетов, К.И. Тимирязев, В.И. Вернадский и другие ученые (всего 131 человек) решили на благотворительных началах выпустить рекомендательный указатель.

Толковый указатель для выбора книг по важнейшим отраслям знания в двух томах «Книга о книгах» вышел в свет в 1892 г. под редакцией экономиста, статистика, педагога, деятеля народного образования И.И. Янжула (1846–1914) [25]. Как отмечалось в предисловии, указатель был рассчитан на представителей образованного общества (не ниже лиц, имеющих среднее образование) и на университетскую молодежь. Если отвлечься от вопроса, как указатель мог помочь в борьбе с голодом в стране, и оценивать его по существу, то можно солидаризироваться с Н.В. Здобновым в его высокой оценке: это было первое в России та-

кого рода издание, включавшее как русские, так и иностранные книги, тщательно отобранные высококвалифицированными специалистами. При этом лучше всего были отобраны произведения по физико-математическим, естественным и медицинским наукам, что входило в круг интересов В.И. Вернадского [6, с. 500–502].

В конце 1890-х гг. он имел прямое отношение к Московскому обществу распространения технических знаний — общественной организации, существовавшей в 1868–1919 годах. В уставе общества, утвержденном 4 июня 1869 г., среди прочего была предусмотрена возможность устраивать библиотеки, выставки и музеи по части промышленности и ремесел, а также издавать книги по разным отраслям технических знаний. Общество организовало обширную библиотеку, помещавшуюся в московском Музее прикладных знаний.

В апреле 1893 г. при учебном отделе Московского общества распространения технических знаний начались заседания Комиссии по организации домашнего чтения. Комиссия ставила перед собой задачи: руководить домашним чтением лиц, не имеющих возможности получить высшее образование; составлять и издавать списки книг (программы чтения); устраивать чтения и лекции как в столичных, так и провинциальных городах. Среди учредителей и первых ее активных членов наряду с В.И. Вернадским были видные московские профессора и педагоги: антрополог, географ, этнограф, археолог, музеевед Д.Н. Анучин (1843–1923); педагог и общественный деятель Ц.П. Балталон (1855–1913); историк-медиевист и правовед П.Г. Виноградов (1854–1925); историк Р.Ю. Виппер (1859–1954); физико-химик И.А. Каблуков (1857–1942); историк, публицист, политический деятель А.А. Кизеветтер (1866–1933); математик Б.К. Млодзиевский (1858–1923); историк-марксист, общественный и политический деятель М.Н. Покровский (1868–1932); ученый-экономист, статистик, общественный деятель А.И. Чупров (1842–1908); врач-гигиенист Ф.Ф. Эрисман (1842–1915); экономист и статистик, педагог, деятель народного образования И.И. Янжул (1846–1914) и др.

Деятельность Комиссии по организации домашнего чтения освещена Н.В. Здобновым [6] и А.А. Айзенбергом [7].

Одной из самых жизнеспособных оказалась Комиссия по устройству чтений для учащихся, существовавшая с 1885 по 1896 год.

Под ее эгидой И.Д. Сытиным издавалась серия «Библиотека для самообразования», в которой выпущено 47 брошюр по истории, философии, экономике, естествознанию. Среди авторов, кроме В.И. Вернадского, были профессора Императорского Московского университета: историк, публицист, политический деятель А.А. Кизеветтер (1866–1933), в советские годы — председатель Русского исторического общества; философ, психолог, педагог Н.Д. Виноградов (1868–1936); ученый-юрист, адвокат, экономист и общественный деятель А.Э. Вормс (1868–1939) и многие другие. Деятельность этой комиссии являлась предтечей заочного образования в России.

В 1894 г. вышли московские «Программы домашнего чтения» с библиографическими списками рекомендуемой литературы для самостоятельного изучения. Они были рассчитаны на три категории лиц, занимающихся самообразованием:

- не получивших систематического среднего образования, но привыкших читать серьезные книги популярного содержания;
- окончивших среднюю школу, но не получивших высшего образования;
- имеющих высшее образование, но желающих восстановить полученные знания, заполнить пробелы в своем образовании или приобрести новые знания в незнакомых отраслях наук [26, с. 4].

Руководство самообразованием осуществлялось по основным отраслям научных знаний: физико-химические науки, биологические, философские, общественно-юридические и литература. План систематического чтения был рассчитан на четыре года и предполагал объем знаний соответственно университетскому курсу по одному из факультетов. Программа разделялась на четыре годовых курса и снабжалась многочисленными методическими указаниями и списками тщательно отобранной литературы, рекомендуемой для самостоятельной проработки. В части естественных наук в написание московских «Программ домашнего чтения» и библиографических списков большой вклад внес В.И. Вернадский (наряду с Д.Н. Анучиным и И.А. Каблуковым).

Программы вызвали интерес преимущественно у мужчин, в основном государственных служащих-чиновников, учащихся и педагогов. Меньшую часть обучающихся составляли лица, окончившие только начальную школу, а также те, кто в расширении своего образования

видел средство повысить профессиональную квалификацию или подготовиться к экзамену для поступления в высшее учебное заведение. Программы, рассчитанные на общее развитие, пользовались наибольшим успехом.

Программы предполагали самостоятельное изучение избранной отрасли знания в объеме высшей школы. Списки литературы по каждому отделу разделялись на две части: пособия «необходимые» и пособия «рекомендуемые». Впоследствии такое разделение списков стало для учебных программ устоявшимся. При этом численно списки были весьма малы, чтобы не загружать обучающихся избыточным материалом, а доли обязательных и дополнительных источников различались в разы.

По составляющему предмет интереса В.И. Вернадского отделу наук о природе «неорганизованной» (физико-химических) в перечень необходимых включено пять названий, а в перечень рекомендуемых — в три раза больше. Список необходимых пособий по наукам «организованным» (биологическим) также состоял из пяти наименований, а список рекомендуемых пособий включал позиций вдвое больше. Это свидетельствует об исключительно строгом отборе составителями самых лучших произведений печати. Было устранено из программы все, что читатель не смог бы усвоить без прямого личного руководства и без научных пособий высшей школы. Комиссия постаралась сделать программы по возможности общедоступными. В этой связи в каждой из них указан тот необходимый минимум знаний, без усвоения которого нельзя сколько-нибудь основательно изучить соответствующий отдел. Относительно способа усвоения необходимых знаний в программах даны соответствующие указания; почти во всех отделах присутствуют проверочные вопросы. Объем чтения в пределах необходимого минимума рассчитан так, чтобы каждый отдел мог быть усвоен при среднем времени на досуг и при серьезной готовности работать.

Московские «Программы домашнего чтения» пользовались большой популярностью. Впервые они были опубликованы в качестве приложения к журналу «Книговедение» за 1894 г. и тогда же вышли отдельным изданием. За первые десять лет выпущено не менее 195 тыс. экземпляров: для первого года обучения — восемь изданий (1894–1908); для второго — четыре издания (1896–1908); для третьего — три издания (1898–1907); для чет-

вертого — два издания (1900–1905). Главным образом ими пользовались педагоги начальных городских и сельских школ, рабочие, крестьяне, служащие, военные и учащиеся.

В.И. Вернадский входил также в Санкт-Петербургский комитет грамотности — одно из крупнейших просветительных обществ Российской империи, образованное еще в 1861 г. [27]. Среди прочего комитет выпускал рекомендательные каталоги книг для народного чтения, издавал несколько журналов, которые бесплатно рассылал духовенству, школам, библиотекам, приютам, тюрьмам. Всего таким образом было распространено свыше 1 млн экземпляров. В 1880–1893 гг. для обучения грамоте комитет выпустил 60 наименований книг общим тиражом 795 тыс. экз., в 1895 г. издал 42 наименования книг тиражом свыше 700 тыс. экземпляров.

Комитет инициировал создание земствами сельских народных библиотек для взрослых. В 1894 г. разослал для них 100 комплектов книг. В связи с преобладанием в его составе видных деятелей политически радикально настроенной интеллигенции, по решению Кабинета министров, утвержденному 17 (29) ноября 1895 г. императором Николаем II, Санкт-Петербургский комитет грамотности был преобразован в Санкт-Петербургское общество грамотности, отделенное от Вольного экономического общества и подчиненное Министерству народного просвещения. Аналогичная участь постигла Московский комитет грамотности. В знак протеста 600 из 1025 членов бывшего Санкт-Петербургского комитета грамотности, включая В.И. Вернадского, отказались работать в новой организации. Так же поступили и члены бывшего Московского комитета грамотности. Эти события всколыхнули прогрессивную общественность страны.

Становление современного научного мировоззрения в контексте открытия книгопечатания

В 1902–1903 гг. В.И. Вернадский читал в Императорском Московском университете курс лекций по истории современного научного мировоззрения. Несколько лекций имели непосредственное отношение к библиокультуре в широком понимании этого термина. В четвертой лекции «Прогресс науки. — Значение книгопечатания» он первым поставил вопрос о том, «как долго, как давно наблюдается рост нашего современного научного мировоззрения,

когда оно сложилось и началось? С ним тесно связан другой вопрос: находимся ли мы в расцвете этого роста и развития, в середине процесса, граница которого произвольно положена нашей мыслью, или видно начало конца, смены нашего мировоззрения новым?» [1, с. 80]. Оказывается, «эта граница определяется открытием и распространением книгопечатания. До открытия книгопечатания мы наблюдаем в течение всех средних веков у отдельных личностей и в отдельных местах проявления учений и мнений, изобретение приборов и фактов, которые являются предшественниками позднейшего времени» [1, с. 82—83].

«У личности в ее борьбе не было никакого средства фиксировать свою мысль во времени, сохранить и передать ее потомству. В руках ее врагов были все средства ее уничтожения.

Все это резко переменялось с открытием к 1450 г. книгопечатания, и мы видим, что с этой эпохи начинается быстрый и неуклонный рост человеческого сознания. Книгопечатание явилось тем могучим орудием, которое сохранило мысль личности, увеличило ее силу в сотни раз и позволило в конце концов сломить чуждое мировоззрение.

Мы можем и должны начинать историю нашего научного мировоззрения с открытия книгопечатания» [1, с. 85].

Это вывод всемирно-исторического значения! Он обстоятельно обосновывается в шестой лекции «Распространение книгопечатания. — Впечатление, [произведенное] на современников. — Значение [этого открытия] для роста и победы научного мировоззрения».

Е.С. Лихтенштейн отметил:

«Со свойственным ему проникновением в сущность явлений... В.И. Вернадский подчеркнул важнейшие моменты в истории этого великого изобретения. Во-первых, он показал его значение для развития и распространения научных знаний. Ученый считал это изобретение сопоставимым по значению с великими географическими открытиями. Во-вторых, он сумел понять, в чем состояла техническая сущность открытия книгопечатания, которая ускользала от многих, писавших об этом изобретении и до и после него. В-третьих, Вернадский убедительно показал, как это изобретение было органически связано с социальными условиями определенной эпохи общественного развития.

Приоритет Иоганна Гутенберга как создателя книгопечатания упорно оспаривался до самого последнего времени» [1, с. 283].

В.И. Вернадский показал, что к изобретению книгопечатания вплотную подошли в ряде стран многие талантливые ремесленники задолго до И. Гутенберга. «Десятки изобретателей пытались решить эту историческую задачу века, но полную победу удалось одержать лишь Иоганну Гутенбергу» [1, с. 283].

В.И. Вернадский глубоко «проник в техническую суть открытия Гутенберга. Нередко утверждают, что Гутенберг изобрел печатный станок, но пресс, примененный Гутенбергом для снятия оттисков с печатной формы в принципе не отличался от других прессов, применявшихся в мастерских того времени. Еще популярнее мнение, что Гутенберг изобрел способ печатания с подвижных литер» [1, с. 283]. Это ближе к сути, но все же, как показал В.И. Вернадский, раскрывает суть изобретения лишь отчасти. В своих лекциях В.И. Вернадский напоминает, что подвижные литеры были известны за много веков до Гутенберга.

«Изготовленные из твердого материала, они служили для выдавливания на кожаном переплете рукописных книг имен авторов или владельцев манускриптов. Сыновья Ярослава Мудрого — великого князя Киевского — обучались чтению с помощью деревянных палочек, на которых были изображены отдельные буквы. За тысячу лет до этого Цицерон говорил о подвижных литерях», употребляя понятие «рассыпные литеры», «подчеркивая, что только великий поэт может их собрать в “Илиаду” или “Одиссею”. Задолго до Европы в Китае и Японии применялась печать с подвижных литер, но каждый иероглиф гравировался в глине или на дереве столько раз, сколько он встречался в произведении. Это, конечно, еще не было гутенберговским книгопечатанием.

Суть открытия Гутенберга состоит в том, что он изобрел способ отливать идентичные литеры из металлического сплава в произвольном числе и из набора этих литер создавать печатные формы, позволяющие получать идентичные оттиски» [1, с. 283—284].

В.И. Вернадский уделил особое внимание химической науке в первой половине XV в., позволившей Гутенбергу и его ученику Шеффелю изобрести гарт и отливку шрифта. Он описал

влияние книгопечатания на развитие анатомии и появление печатных рисунков, или, в современной документологической терминологии, аналогового документа.

Роль В.И. Вернадского в осознании того, что изобретение И. Гутенберга имеет колоссальное историческое значение, отмечает также Н.К. Леликова [8, с. 26].

В своих лекциях В.И. Вернадский предсказывает книгопечатанию вечное существование и дальнейший расцвет. Эти мысли перебрасывают мост от начала XX в. к нашим дням в свете продолжающихся мрачных предсказаний о близком конце «гутенберговской галактики».

В следующих лекциях он констатировал всемирно-историческое значение другого, индексного вида документа — компаса, радикально способствовавшего географическим открытиям, приведшим к экономическому, политическому переделу мира. Описывает он и изобретение астролябии, секстанта, хронометра, буссоли и прочих приборов для геолокации (иными словами, других документов индексного вида). К столь же серьезным последствиям привели достижения в области картографии: географическая карта, атлас — еще один символичный вид документа.

Прозрения В.И. Вернадского поистине удивительны. Например, он отметил прямую роль книгопечатания в подготовке коперниковской революции — историки астрономии пришли к этому выводу лишь недавно. Более того, В.И. Вернадский показал исключительную роль книгопечатания для развития науки в целом.

В.И. Вернадский — один из немногих ученых естественно-научного профиля, которые усматривали органическую связь документологических и научно-технических идей, их научную равнозначность.

Просветительская и общественно-политическая деятельность В.И. Вернадского в XX веке

В XX в. В.И. Вернадский сосредоточился на учреждении Союза освобождения (1903) — нелегального политического движения за введение в России политических свобод, затем — на создании Конституционно-демократической (кадетской) партии (1905, состоял членом ее Центрального комитета). От этой партии он входил в Государственный совет Российской

империи, а после Февральской революции — во Временное правительство, занимая пост товарища министра народного просвещения. Иными словами, просветительские идеи ему продолжали быть близкими на протяжении длительного времени.

Летом 1917 г. В.И. Вернадскому было поручено возглавить Сельскохозяйственный ученый комитет, преобразованный из Ученого комитета Министерства земледелия. Кроме отделов по отраслям сельского хозяйства, лабораторий, бюро, опытных станций и музеев, в структуре комитета были профильные библиотеки, которые вплоть до Октябрьской революции активно занимались библиографической деятельностью и свои результаты публиковали [8].

Как библиограф (и биограф), перед революцией ученый принимал участие в составлении 25-томного «Русского биографического словаря», последний том которого, доведенный до буквы «В», вышел в 1917 году. В.И. Вернадский и историк, академик А.С. Лаппо-Данилевский (1863–1919) планировали продолжить работу над изданием, частично сверстали тома до буквы «Н», подготовили рукописи до буквы «У», но в дело вмешалась революция, и словарь остался незавершенным, собранные подготовительные материалы утрачены [9, с. 263].

Тем не менее и в неполном виде этот словарь в настоящее время оценивается как «самое крупное достижение общей отечественной биобиблиографии, аккумулирующее огромный и уникальный материал. Ни до, ни после него в российской биобиблиографии не было подобного крупномасштабного издания, сохранившего и поныне свое значение в качестве уникального источника сведений как о русских, так и об иностранцах, живших в России, — поэтах, беллетристах, драматургах, критиках, литературоведах, писателях по другим областям, ученых, артистах, музыкантах, художниках, общественных, административных, церковных, военных и морских деятелях, императорах разных эпох кончая XIX в.» [9, с. 270].

В.И. Вернадский как самый крупный библиотечный деятель Украины

В мае 1918 г., опасаясь репрессий, вызванных членством в кадетской партии, он выехал в Полтаву, к родственникам жены. В этот момент гетманом Украинской державы был П.П. Скоропадский (1873–1945), пред-

ставитель одного из старейших дворянских родов на Украине, генерал-лейтенант. (В декабре 1918 г. он отрекся от власти и эмигрировал в Германию.) Пост министра народного просвещения и искусств занимал академик и профессор права Н.П. Василенко (1866—1935) — историк, крупный общественный и политический деятель. Как и В.И. Вернадский, в недавнем прошлом он был членом Центрального комитета кадетской партии, одним из заместителей министра народного просвещения в правительстве А.Ф. Керенского. По предложению Н.П. Василенко В.И. Вернадский в начале июня 1918 г. переехал из Полтавы в Киев и 23 августа 1918 г. возглавил Комиссию для выработки законопроекта об основании Украинской академии наук, а также Временный комитет по основанию библиотеки при создаваемой Академии наук и Комиссию по высшим учебным заведениям и научным учреждениям. Библиотека была учреждена в том же году. Общее собрание Академии наук Украины рассматривало вопрос о статусе учреждения и, чтобы подчеркнуть полную общедоступность, приняло решение наименовать ее Всенародной библиотекой Украины. Со временем название менялось.

Став Центральной научной библиотекой Академии наук УССР, она с 1988 по 1996 г. заслуженно носила имя В.И. Вернадского, затем и вплоть до настоящего времени известна как Национальная библиотека Украины им. В.И. Вернадского.

Как председатель Временного комитета по основанию библиотеки, В.И. Вернадский за первые полгода (1919) собирал комиссию 79 раз и вникал во все детали. Он занимался не только организационными вопросами, но и выполнял непосредственную библиотечную работу: комплектовал первоначальный фонд, учитывал его по специально разработанной форме, занимался его обработкой и расстановкой. Им были определены принципы отбора и источники получения произведений печати, обеспечено финансирование закупок.

В течение самого трудного времени — периода становления советского библиотечного дела — он был самым крупным библиотечным деятелем Украины. Как председатель расширенного совещания представителей государственных, академической, кооперативной, частных, музейных и других библиотек Киева, ученый обсуждал и реализовывал меры по спасению книжных богатств. В частности,

лично ему принадлежит заслуга спасения фондов Киевской духовной семинарии и ряда других духовных школ, книжных коллекций и архивных материалов на Волыни, в Корсун и других местах. При поддержке наркома просвещения УССР П.В. Затонского (1888—1938) В.И. Вернадским были выкуплены многие частные книжные фонды, обогатившие национальную библиотеку. Многие редкие издания были куплены в антикварных и букинистических магазинах. Им был налажен международный книгообмен, организована подписка на зарубежные научные издания. Членам комитета было вменено в обязанность составить каталог дезидерат по всем отраслям знания. Сам В.И. Вернадский создал классификационную систему и руководил работой по составлению перечня литературы по естественным наукам. Он обеспечил и работу по восполнению лакун.

В.И. Вернадский поставил вопрос о снабжении основанной им библиотеки бесплатным обязательным экземпляром. Ученый добился выделения для библиотеки специального помещения, составления штатного расписания. Впоследствии постоянно интересовался тем, как идут дела в библиотеке.

На первом этапе В.И. Вернадскому пришлось активно бороться за само существование библиотеки. 12 (25) июня 1919 г. распоряжением Особого совещания² были отменены все законодательные акты прежних украинских правительств. Этим деятельность Украинской академии наук была прекращена. Все попытки В.И. Вернадского и его коллег сохранить академию и уже созданные академические учреждения (в том числе национальную библиотеку) были тщетны. Требовалась личная встреча с генералом А.И. Деникиным (1872—1947), возглавлявшим Добровольческую армию. В условиях отсутствия транспорта В.И. Вернадский в товарном вагоне 5 (18) сентября 1919 г. выехал из Киева в Ростов-на-Дону, чтобы попасть в Таганрог, где находилась деникинская ставка. 17 (30) сентября 1919 г. главнокомандующий Вооруженными силами Юга России А.И. Деникин В.И. Вернадского принял, а на следующий день Особое совещание рассмотрело вопрос об Украинской академии наук. Финансирование академических учреждений было решено возобновить.

Однако под ударами Красной армии Добровольческая армия быстро потерпела крах, и сотрудники академии из Киева бежали.

Первая университетская библиотека в Крыму. Изучение и сохранение истории знания

В.И. Вернадский направился к семье в Ялту (Крым), перенес сыпной тиф, чудом остался жив и в сентябре 1920 г. был избран ректором, вторым после профессора Р.И. Гельвига (1873–1920), новосозданного Таврического университета [28]. В этом качестве среди прочего он занимался и проблемами создания университетской библиотеки. Здесь ему очень пригодился опыт организации работы библиотеки в Киеве. Как там, так и здесь для сохранения и пополнения фонда он использовал официальные контакты, общественные инициативы и личные связи. Создание «очень недурной университетской библиотеки, первой в Крыму, из нескольких десятков тысяч томов» [10, с. 75] он считал одним из явных достижений своей деятельности.

После разгрома армии П.Н. Врангеля (ноябрь 1920 г.) и установления власти большевиков В.И. Вернадского от должности ректора отстранили за неблагонадежность (январь 1921 г.), и он с большими трудностями (при личном участии наркома здравоохранения РСФСР Н.А. Семашко) возвратился в Москву, а затем (март 1921 г.) в Петроград, к прежней академической работе. Правда, сначала его арестовали, но по распоряжению В.И. Ленина и А.В. Луначарского быстро освободили.

В структуре Российской академии наук ученый в 1921 г. предложил учредить комиссию для изучения истории научной и философской мысли и творчества — истории науки, философии и техники или, как он выразился, «может быть, проще — для изучения истории знания» [29, с. 267]. В 1922 г. она получила наименование Комиссии по истории знаний, председателем был избран инициатор этой идеи — В.И. Вернадский. Уже имевшиеся к тому времени наработки самого ученого, в том числе по вопросам возникновения и развития книгопечатания, картографии, а также компаса и других навигационных приборов как источников информации, вошли в арсенал академической науки. В 1932 г. Комиссия по истории знаний была преобразована в Институт истории науки и техники при Академии наук СССР. Но это учреждение (под руководством Н.И. Бухарина), после объявления его «центром антисоветского заговора», 5 февраля 1938 г. было ликвидировано. Тогда В.И. Вернадский в 1939 г. выдвинул предложение создать при президиуме

Академии наук СССР Институт истории техники и естествознания Академии наук СССР (т. е. фактически восстановить прежний Институт истории науки и техники) с задачами: «подготовка монографий, собирание и публикация источников... издание периодических органов» и др. [30, с. 273].

Другая его идея состояла в том, чтобы в составе Института истории Академии наук СССР учредить сектор, который со временем реорганизовался бы в «Дом Менделеева или Лобачевского» — учреждение, подобное Пушкинскому Дому, задачей которого было бы «сохранение и изучение истории науки и техники в России и в Союзе на мировом фоне с архивом и с материалами для биографий ученых и техников (портреты, предки и т. д.)» [1, с. 320]. В течение 1939–1940 гг. Академия наук СССР несколько раз возвращалась к вопросу о восстановлении Института истории естествознания и техники. Окончательное решение этого вопроса отодвинулось в связи с началом Великой Отечественной войны. В 1945 г. при Академии наук СССР начал работать Институт истории естествознания, а в 1953 г. на его базе был создан Институт истории естествознания и техники Академии наук СССР. В настоящее время это Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук. Датой основания учреждения считается 1932 год.

В год 160-летия со дня рождения В.И. Вернадского библиотековеды, библиотекари и библиографы отдадут ему дань уважения не только как выдающемуся ученому и общественному деятелю, но и как своему коллеге, многое сделавшему для книжно-библиотечной отрасли.

Примечания

¹ В кружок входили в будущем видные научные и общественные деятели: С.Ф. Ольденбург (1863–1934), востоковед, впоследствии академик, неприменный секретарь Академии наук СССР; И.М. Гревс (1860–1941), историк; А.Н. Краснов (1862–1915), ботаник, почвовед, географ, путешественник, палеоботаник и др. [15, с. 103].

² Коллегиальный совещательный орган гражданского управления при главнокомандующем Вооруженными силами Юга России, совмещавший законодательные и исполнительные функции на территории, находящейся под контролем Добровольческой армии.

Список источников

1. *Вернадский В.И.* Труды по всеобщей истории науки. 2-е изд. Москва : Наука, 1988. 334 с.
2. *Лихтенштейн Е.С.* Неопубликованные лекции В.И. Вернадского о книгопечатании // Книга. Исследования и материалы. Москва : Книга, 1979. Сб. 39. С. 87–100.
3. *Глухов А.Г.* Книга в жизни В.И. Вернадского // Советское библиотековедение. 1988. № 6. С. 69–75.
4. *Васильев В.И., Ермолаева М.А., Бакун Д.Н.* Академик В.И. Вернадский и деятели Академии наук в системе книжной культуры // Книга. Исследования и материалы. Москва : Наука, 2013. Сб. 99. С. 142–147.
5. *Васильев В.И.* Академик В.И. Вернадский как деятель отечественной книжной культуры // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. 2013. № 5. С. 71–74.
6. *Здобнов Н.В.* История русской библиографии до начала XX века. 3-е изд. Москва : Государственное издательство культурно-просветительской литературы, 1955. 607 с.
7. *Айзенберг А.Я.* Издательская деятельность русской прогрессивной интеллигенции во второй половине XIX в. в помощь распространению знаний и самообразованию // Библиотековедение: исследования, история и современность : сборник научных трудов / Московский государственный университет культуры, кафедра библиотековедения. Москва, 1995. С. 27–48.
8. *Леликова Н.К.* Становление и развитие книговедческой и библиографической наук в России в XIX — первой трети XX века / Российская национальная библиотека. Санкт-Петербург, 2004. 415 с.
9. *Михеева Г.В.* История русской библиографии (февраль 1917–1921 гг.) / Российская национальная библиотека. Санкт-Петербург, 2006. Ч. 1. 559 с.
10. *Спирова В.И.* Духовный мир В.И. Вернадского: ученый и книги (к 150-летию со дня рождения) // Библиотековедение. 2013. № 6. С. 68–75. DOI: 10.25281/0869-608X-2013-0-6-68-75.
11. *Сытник К.М., Стойко С.М., Апанович Е.М.* В.И. Вернадский: жизнь и деятельность на Украине. Киев, 1984. 235 с.
12. В.И. Вернадский: pro et contra : антология литературы о В.И. Вернадском за 100 лет (1898–1998) / [сост. А.В. Лапо] ; под общ. ред. А.Н. Яншина. Санкт-Петербург : Издательство Русского христианского гуманитарного института, 2000. 871 с.
13. *Вернадский В.И.* Страницы автобиографии В.И. Вернадского / [предисл. К. Флоренского]. Москва : Наука, 1981. 349 с.
14. *Аксёнов Г.П.* Вернадский. Москва : Соратник, 1994. 543 с. (Серия избранных биографий).
15. Из дневников В.И. Вернадского // Природа. 1967. № 10. С. 97–105.
16. *Галимзянова Е.* Какие идеи обуревали в молодости Владимира Вернадского и его друзей // Родина. 2016. № 8 (816). С. 104–107.
17. *Панкрушина А.М., Веркашинская В.С.* Просветительская и педагогическая деятельность В.И. Вернадского // Педагогика. 2001. № 9. С. 57–62.
18. *Вернадский В.И.* Письма Н.Е. Вернадской, 1886–1889 / сост. Н.В. Филиппова ; отв. ред. Б.В. Левшин ; Академия наук СССР, Архив. Москва : Наука, 1988. 303 с.
19. *Банк Б.В.* Изучение читателей в России (XIX в.). Москва : Книга, 1969. 261 с.
20. *Рубакин Н.А.* Книжное оскудение // Русское богатство. 1893. № 11. С. 132.
21. *Рубакин Н.А.* Что такое хорошая книга // Избранное : в 2 т. Москва : Книга, 1975. Т. 2. С. 66–74.
22. *Рубакин Н.А.* Что такое подходящая книга? // Избранное : в 2 т. Москва : Книга, 1975. Т. 2. С. 74–93.
23. *Столяров Ю.Н.* Вернадский и Рубакин: общность библиокультурных интересов и менталитета // Научные и технические библиотеки. 2023. № 3. С. 136–165. DOI: 10.33186/1027-3689-2023-3-136-165.
24. *Столяров Ю.Н.* Стратегический расчет или стратегический просчет? (В.И. Ленин о библиотеках как опорных базах политического и культурного просвещения) // Библиотековедение. 2017. Т. 66, № 2. С. 127–133. DOI: 10.25281/0869-608X-2017-66-2-127-133.
25. Книга о книгах : толковый указатель для выбора книг по важнейшим отраслям знаний / под ред. И.И. Янжула : в 2 ч. Москва, 1892. Ч. 1. 23 с. ; Ч. 2. 23 с. (В пользу голодающих).
26. Программы домашнего чтения на 1894–95 год / Комиссия по организации домашнего чтения, состоящая при учебном отделе Общества по распространению технических знаний. Москва : Типография И.Д. Сытина, 1894. 122 с.
27. *Диксон К., Кетриц Б.* Санкт-Петербургский комитет грамотности (1861–1911) : исторический очерк и воспоминания. Санкт-Петербург, [1911]. 57 с.
28. *Морачевский А.Г., Фирсова Е.Г.* Трудные годы в жизни академика В.И. Вернадского (февраль

- 1917 — февраль 1921) // Научно-технические ведомости СПбГУ. Естественные и инженерные науки. 2017. Т. 23, № 3. С. 158–164. DOI: 10.18721/JEST.230316.
29. Вернадский В.И. О необходимости создания комиссии по истории науки, философии и техники // Труды по всеобщей истории науки. 2-е изд. Москва : Наука, 1988. С. 266–268.
30. Вернадский В.И. Соображения об организации работы по истории техники и естествознания в системе Академии наук СССР // Труды по всеобщей истории науки. 2-е изд. Москва : Наука, 1988. С. 272–273.

Vladimir Ivanovich Vernadsky as a Librarian, Bibliographer and Document Historian

Yury N. Stolyarov,

Russian State Library, 3/5 Vozdvizhenka Str., Moscow, 119019, Russia

Scientific and Publishing Centre “Science” of the Russian Academy of Sciences,

90 Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russia

Russian National Public Library for Science and Technology, 17, 3rd Khoroshevskaya Str.,
Moscow, 123298, Russia

ORCID 0000-0002-9597-4275; SPIN 7795-3767

E-mail: yn100@yandex.ru

Abstract. The outstanding scientist-naturalist, philosopher, public figure and organizer of science V.I. Vernadsky (1863–1945) dealt with the issues of setting up librarianship in Russia. He was one of the founders of the circle on the reform of people’s libraries (1884), which included undergraduates and graduates of the Imperial St. Petersburg University, most of whom later became prominent scientific and public figures of the country. The participants of the circle considered it necessary to reform the people’s libraries. V.I. Vernadsky was one of the compilers of Moscow home reading programs with bibliographic lists of recommended literature for self-educational study. He selected natural science literature for them. The lists were designed for people with secondary education who want to broaden their horizons to the level of university education. V.I. Vernadsky left his name in the history of the creation of the National Library of Ukraine: in 1918, he was chairman of the commission on its establishment; since 1988, this library deservedly bears his name. In the university course of lectures on the world history of science, V.I. Vernadsky devoted a significant place to the history of the origin of printing, the invention of geographical maps, atlases, compass, sextant, bussoli and other devices, which in terms of documentology are sources of information, i.e. documents. As a biographer and bibliographer, V.I. Vernadsky took part in the compilation of a unique 25-volume Russian biographical dictionary, the last volume of which was published in 1917. In the year of the 160th anniversary of the birth of Academician V.I. Vernadsky, these facts from his biography deserve the attention of the library and bibliographic community.

Key words: V.I. Vernadsky, history of librarianship, people’s libraries, bibliography, history of the document, National Library of Ukraine after V.I. Vernadsky.

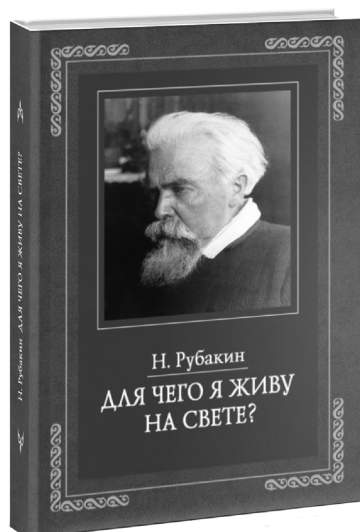
Citation: Stolyarov Yu.N. Vladimir Ivanovich Vernadsky as a Librarian, Bibliographer and Document Historian, *Bibliotekovedenie* [Russian Journal of Library Science], 2023, vol. 72, no. 4, pp. 333–347. DOI: 10.25281/0869-608X-2023-72-4-333-347.

References

1. Vernadsky V.I. *Trudy po vseobshchei istorii nauki. 2-e izd* [Works on World History of Science. The 2nd Edition]. Moscow, Nauka Publ., 1988, 334 p.
2. Likhtenshtein E.S. Unpublished Lectures by V.I. Vernadsky on Book Printing, *Kniga. Issledovaniya i materialy* [The Book. Researches and Materials]. Moscow, Kniga Publ., 1979, vol. 39, pp. 87–100 (in Russ.).
3. Glukhov A.G. A Book in the Life of V.I. Vernadsky, *Sovetskoe Bibliotekovedenie* [Soviet Journal of Library Science], 1988, no. 6, pp. 69–75 (in Russ.).
4. Vasiliev V.I., Ermolaeva M.A., Bakun D.N. Academician V.I. Vernadsky and Members of the Academy of Sciences in the System of Book Culture, *Kniga. Issledovaniya i materialy* [The Book. Researches and Materials]. Moscow, Nauka Publ., 2013, vol. 99, pp. 142–147 (in Russ.).
5. Vasiliev V.I. Academician V.I. Vernadsky, a Celebrity of the Native Book Culture, *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Problemy poligrafii i izdatel'skogo dela* [News of Higher Educational Institutions. Problems of Printing and Publishing], 2013, no. 5, pp. 71–74 (in Russ.).
6. Zdobnov N.V. *Istoriya russkoi bibliografii do nachala XX veka. 3-e izd.* [History of Russian Bibliography to the Early 20th Century. The 3rd Edition]. Moscow, Gosudarstvennoe Izdatel'stvo Kul'turno-Prosvetitel'skoi Literatury, 1955, 607 p.
7. Aizenberg A.Ya. Publishing Activity of the Russian Progressive Intelligentsia in the Second Half of the 19th Century to Contribute Knowledge and Self-Education, *Bibliotekovedenie: issledovaniya, istoriya i sovremennost': sbornik nauchnykh trudov* [Library Science: Research, History and Modernity: collected works]. Moscow, 1995, pp. 27–48 (in Russ.).
8. Lelikova N.K. *Stanovlenie i razvitie knigovedcheskoi i bibliograficheskoi nauk v Rossii v XIX – pervoi treti XX veka* [Formation and Development of Book and Bibliographic Science in Russia in the 19th – First Third of the 20th Century]. St. Petersburg, 2004, 415 p.
9. Mikheeva G.V. *Istoriya russkoi bibliografii (fevral' 1917–1921 gg.)* [History of the Russian Bibliography (February 1917–1921)]. St. Petersburg, 2006, part 1, 559 p.
10. Spirova V.I. Spiritual World of V.I. Vernadsky: the Scientist and the Books (to the 150th Anniversary of Birth), *Bibliotekovedenie* [Russian Journal of Library Science], 2013, no. 6, pp. 68–75. DOI: 10.25281/0869-608X-2013-0-6-68-75 (in Russ.).
11. Sytnik K.M., Stoiko S.M., Apanovich E.M. *V.I. Vernadskii: zhizn' i deyatelnost' na Ukraine* [V.I. Vernadsky: Life and Work in Ukraine]. Kiev, 1984, 235 p.
12. Lapo A.V., Yanshin A.N. (eds.) *V.I. Vernadskii: pro et contra: antologiya literatury o V.I. Vernadskom za 100 let (1898–1998)* [V.I. Vernadsky: Pro et Contra: Anthology of Literature about V.I. Vernadsky for 100 years (1898–1998)]. St. Petersburg, Izdatel'stvo Russkogo Khristianskogo Gumanitarnogo Instituta, 2000, 871 p.
13. Vernadsky V.I. *Stranitsy avtobiografii V.I. Vernadskogo* [Pages of V.I. Vernadsky's Autobiography]. Moscow, Nauka Publ., 1981, 349 p.
14. Aksenov G.P. *Vernadsky*. Moscow, Soratnik Publ., 1994, 543 p. (in Russ.).
15. From the V.I. Vernadsky's Diaries, *Priroda* [Nature] 1967, no. 10, pp. 97–105 (in Russ.).
16. Galimzyanova E. What Ideas Occupied Vernadsky and His Friends in the Youth, *Rodina* [Homeland], 2016, no. 8 (816), pp. 104–107 (in Russ.).
17. Pankrushina A.M., Verkashinskaya V.S. V.I. Vernadsky's Educational and Pedagogical Activity, *Pedagogika* [Pedagogy], 2001, no. 9, pp. 57–62 (in Russ.).
18. Vernadsky V.I. *Pis'ma N.E. Vernadskoi, 1886–1889* [Letters of N.E. Vernadsky, 1886–1889]. Moscow, Nauka Publ., 1988, 303 p.
19. Bank B.V. *Izuchenie chitatelei v Rossii (XIX v.)* [The Study of Readers in Russia (The 19th Century)]. Moscow, Kniga Publ., 1969, 261 p.
20. Rubakin N.A. Book Impoverishment, *Russkoe bogatstvo* [Russian Wealth]. 1893, no. 11, pp. 132 (in Russ.).
21. Rubakin N.A. What Is a Good Book, *Izbrannoe: v 2 t.* [Selected Works: in 2 volumes]. Moscow, Kniga Publ., 1975, vol. 2, pp. 66–74 (in Russ.).
22. Rubakin N.A. What Is a Suitable Book? *Izbrannoe: v 2 t.* [Selected Works: in 2 volumes]. Moscow, Kniga Publ., 1975, vol. 2, pp. 74–93 (in Russ.).
23. Stolyarov Yu.N. Vernadsky and Rubakin: Identity of Bibliocultural Interests and Mentality, *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* [Scientific and Technical Libraries], 2023, no. 3, pp. 136–165. DOI: 10.33186/1027-3689-2023-3-136-165 (in Russ.).
24. Stolyarov Yu.N. Strategic Calculation or Strategic Miscount? (V.I. Lenin about Libraries as Support Bases of Political and Cultural Education), *Bibliotekovedenie* [Russian Journal of Library Science], 2017, vol. 66, no. 2, pp. 127–133. DOI: 10.25281/0869-608X-2017-66-2-127-133 (in Russ.).
25. Yanzhul I.I. (ed.) *Kniga o knigakh: tolkovyi ukazatel' dlya vybora knig po vazhneishim otraslyam znaniy* [Book about Books: an Explanatory Index for Choosing Books on the Most Important Branches of Knowledge]. Moscow, 1892, part 1, 23 p., part 2, 23 p.

26. *Programmy domashnego chteniya na 1894–95 god* [Home Reading Programs for 1894–95]. Moscow, Tipografiya I.D. Sytina, 1894, 122 p.
27. Dikson K., Ketrits B. *Sankt-Peterburgskii komitet gramotnosti (1861–1911): istoricheskii ocherk i vospominaniya* [St. Petersburg Literacy Committee (1861–1911): Historical Essay and Memoirs]. St. Petersburg, 1911, 57 p.
28. Morachevskii A.G., Firsova E.G. Academician Vladimir Vernadsky: The Years of Hardship (February 1917 – February 1921), *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPBGU. Estestvennye i inzhenernye nauki* [St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Engineering Science and Technology], 2017, vol. 23, no. 3, pp. 158–164. DOI: 10.18721/JEST.230316 (in Russ.).
29. Vernadsky V.I. About the Need to Create a Commission on the History of Science, Philosophy and Technology, *Trudy po vseobshchei istorii nauki. 2-e izd.* [Works on World History of Science. The 2nd Edition]. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 266–268 (in Russ.).
30. Vernadsky V.I. Considerations on the Organization of Work on the History of Technology and Natural Science in the System of the Academy of Sciences of the USSR, *Trudy po vseobshchei istorii nauki. 2-e izd.* [Works on World History of Science. The 2nd Edition]. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 272–273 (in Russ.).

Новая книга

Рубакин Н. Для чего я живу на свете? / Российская гос. б-ка. Москва : Пашков дом, 2022. 137, [4] с. : ил.

Николай Александрович Рубакин (1862–1946) – выдающийся русский просветитель, социолог, общественный деятель, книговед, библиотеквед, писатель и мыслитель. Он был одним из тех, кто разбудил в широких слоях народа тягу к знаниям, желание поспособствовать улучшению окружающей социальной среды и уяснить смысл жизни. Н.А. Рубакина воспринимали как учителя, тысячи писем приходили на его имя. Издание содержит эссе, в котором просветитель отвечает на вечный вопрос, неизбежно волнующий каждого человека, а также статью «Н.А. Рубакин о смысле и цели жизни» доктора педагогических наук, профессора Ю.Н. Столярова.

Подробная информация:

Российская государственная библиотека,
Издательство «Пашков дом»

119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5

Тел.: +7 (495) 695-59-53, +7 (499) 557-04-70, доб. 26-46

E-mail: Pashkov_Dom@rsl.ru, sale.pashkov_dom@rsl.ru

Сайт: www.rsl.ru/pashkovdom